

ЮРИЙ ПОМОЗОВ

ТЕЧЁТ
ВОЛГА...

Моему доброму советнику
Константину и вдохновителю
Александровичу

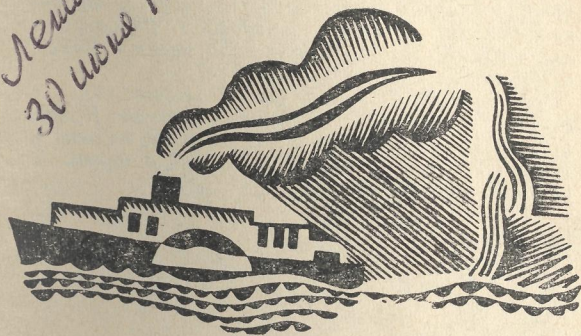
Федичу
с любовью

Юрий Помозов

ЮРИЙ ПОМОЗОВ

ТЕЧЁТ ВОЛГА...

ПОВЕСТВОВАНИЕ
В ТРЁХ
КНИГАХ

ЛЕНИЗДАТ • 1969

ПОКЛОН ВОЛШЕБНОЙ РЕКЕ

РАЗНЫЕ бывают писатели, разные бывают и книги. Одни пишут о разведчиках и милицеских буднях, другие влюблены в землю и ее тружеников, третьи в обычной жизни ищут смешное. А эта книга «Течет Волга...»* — о чем она? О рыбаках, речниках?

Юрий Помозов, ленинградский писатель, внял доброму совету Чехова «путешествовать пешком», чтобы больше увидеть. Какое же путешествие наметил он для себя? Пройти Волгой от первой капли, от святого русского родника до Каспия. Все посмотреть своими глазами, почувствовать, полюбить Волгу-реку, стать ее верным сыном, окунуться в жизнь волгарей, послушать их сказки, песни, мысли о жизни — вот на что решился писатель. Одни друзья отговаривали его: «Утонешь в Волге. Жизни твоей, брат, не хватит!», другие были снисходительней: «Ну что ж, получим еще один путеводитель по Волге». Но разве решился бы он на смелый шаг ради «путеводителя»?

Писатель понимал: тема большая, глубокая, благодарная, и стоит отдать ей и свой талант, и все душевные силы.

И он пошел. И спутницей у него была Волга. Это было лет около десяти тому назад.

Сначала вышла книга «Верхневолжье» (1963 год), затем «Хожение за три моря» (1966 год), и вот — повествование в

Юрий Помозов. «Течет Волга...». Повествование в трех книгах. Лениздат., 1969 г.

трех книгах «Течет Волга...». Это как бы первый «отчет о проделанной работе» писателя на берегах великой реки.

Повествование доведено до города Горького — немалый уже путь пройден! — и заканчивается обращением к Волге: «Я снова с тобой! Веди меня в новую даль!»

Написать книгу о Волге были попытки и до Ю. Помозова. Вспомним, что на плотах плыл такой интересный писатель, как Артем Веселый. Ему не удалось осуществить свой замысел. В сентябре 1963 года

газета «Советская Россия» опубликовал обращение к читателям — создать коллективно книгу о Волге. Это обращение было сопряжено с одной статьей Константина Федина «Мне видится книга...», в которой он писал: «Нет, не путеводитель, не справочник. И не настольная энциклопедия. Мне видится книга, поющая Волгу. Книга, которая была бы поклоном волшебной реке, веками утоляющей жажду народных мечтаний о мире прекрасном и вольном. Книга, рассказывающая, откуда наша земля «пошла и есть». Книга — сказание о том, как на становой волжской жиле становилась из Руси Россия и как стала на Волге Россия советская».

Были опубликованы очерки, зарисовки, статьи, стихи, фоторепортажи. Но книги, о которой мечтал писатель-волгарь Федин, не получалось.

Вот почему с великим нетер-

пением взялся я за чтение книги Юрия Помозова. Не скрою — с настороженностью. Мы, волжане, ревниво любим свою кормилицу и поилцу, красавицу свою Волгу.

Вот Волга живым ручейком выскакивает из теремца, вот расплеснулась она у Калинина, зачала на волне своей теплоты, вот легла она в широкое русло канала имени Москвы, вот наполнила чашу Рыбинского моря и рванулась на лопасти турбин Рыбинской ГЭС, первой большой гидростанции, вот, величаво покачиваясь, прошла она мимо Ярославля-батушки и, дивная, во всем своем величии подошла к нашей Костроме.

Можно каждый день ходить на свидание к Волге и каждый раз видеть ее новой. Для этого надо быть поэтом. Если бы Юрий Помозов писал только волжские пейзажи и мотивы, то и тогда мы были бы благодарны ему. Но он с великой силой бурлака впрягся в большую тему и тянет ее с похвальным старанием. Под его пером великая река стала заселяться людьми с необычными судьбами, зазвучали песни, ожили легенды. И Волга предстала такой, какая она есть. Во всем своем величии и красоте.

Нет, это не путеводитель. Это поэтическое повествование о Волге и волжане.

«Костромской» Волге автор отвел тринадцать глав и сумел рассказать в них немало. Тут следует заметить, что повест-

ование ведется как бы в двух измерениях. Волга конца прошлого столетия, такая, какой ее видел путешествующий журналист Надеждин, и Волга наших дней. Этот литературный прием дает возможность Юрию Помозову, во-первых, привлечь обширный материал и, во-вторых, показать осязательные перемены, которые свершились на берегах большой реки за годы Советской власти.

С интересом читатель познакомится с главой, где описывается старая Кострома, город купцов-толстосумов, его быт и нравы. Особенно запоминаются рассказы о подвиге Ивана Сусанина, народное представление похорон Весны-Костромы, дошедшее к нам еще современ поклонения Яриле-Солнцу.

Юрий Помозов умеет зорко видеть. Уже одно это можно было бы отнести к достоинству писателя. Если же мы скажем, что он при этом умеет еще это виденное, передать читателю красочно, убедительно, нигде не навязывая своего мнения, то достоинство писательское вдвойне ценно. В самом деле. Можно было пойти по простому пути: встретиться с одним, другим, третьим интересным человеком и рассказать о них. Автор избирает другой, более трудный вариант. Он сам «уходит в тень», предоставляя слово героям. И вот мы выслушиваем рассказы экскурсовода (и верится, что это говорит экскурсовод) и старой костромички о том, как всем наро-

дом в трудное послевоенное время строилась волжская набережная, за которую хвалят нынче костромичей по всей Волге (и опять же верится, что это говорит старая женщина, ревнительница и своего города, и Волги). Побываем мы и на львокомбинате имени Ленина, где вырабатываются ткани чистые, как лебединое крыло, и нежные, как струи родниковой воды, из русского льна. Не только тканями, своими передовыми людьми и богатой техникой гордится комбинат. Есть его большой вклад и в русскую культуру. Всемирное признание получила Третьяковская картинная галерея. Так вот, она собрана картина по картине на деньги костромских льнянщиков. Дело в том, что основатель галереи Павел Михайлович Третьяков был компаньоном Большой льняной костромской мануфактуры.

Невеличка-главка «То холодом, то жарой». Она — о «караваевском коровьем государстве». И опять же рассказ ведет не сам писатель, а знатная доярка, сподвижница ученого-новатора Штеймана. С народной хитринкой, острым словом и природной открытостью — рассказ о том, как создавалась получившая всенародное и мировое признание костромская порода скота.

Об этой и других главах книги можно сказать словами Чехова, словам тесно — мыслям просторно.

Запоминается и глава «Председатель, химик, поэт» о почетном председателе колхоза «Русь Советская» Василии Адриановиче Старостине. Человеке глубоко русском, связанном с жизнью тройной любовью — к земле, к науке химии и к народному творчеству.

О селе Красном и его умельцах — два повествования. Красное в конце прошлого века — с прасолами-скупщиками дивных народных творений из серебра и золота, с жесточайшей эксплуатацией. Здесь приводится удивительная быль о большом мастере Терентии, открывшем «Золотую рыбку». Никому не доверял секрет Терентий, а больше всего боялся он, как бы прасол Кондырев не дознался до того секрета да не пустил «Золотую рыбку» на пресс (на пресс). А когда секрет «Золотой рыбки» был у Терентия все же украден, мастер повесился против обидчика прасола Кондырева.

А затем предстает Красное наших дней с его новыми мастерами, овладевшими науками, берегущими заветы доброй старины. Не только всей стране, всему миру известны изделия наших ювелиров. И опять же повествование ведется от местного летописца Александра Сельяновича.

Любопытно, что за всеми рассказами людей бывалых проступают их характеры — сильные, закаленные трудностями жизни, в которой было и сладко, и солоно.

Книга Юрия Помозова написана с глубокой верой в народ волгарей, давший миру Ленина и Горького. У этого народа есть терпение и мужество, большие мечты и стойкость, есть широкий характер и большие дела. Волгаря любят песню и шутку, всегда живут с открытым сердцем. Водят дружбу и умеют ценить ее.

Впереди перед Юрием Помозовым — новые просторы Волги, новые встречи с волгарями. Пусть путь его будет трудным, но удачным.

В. БОЧАРНИКОВ.

«Северная правда» №19, 2. Кострома
от 24 января 1970 г.

Искрасова

Ленинград П-136,
Ул. Ленина, 34, кв. 65,
Помозов Юрий Ростич
